

ФОТО (6): ЛИЧНЫЙ АРХИВ АВТОРА

▲
Александр Шарилов.
5-й курс.
Вид Старого Оскола.
2020 г. Бумага, акварель.
20 x 17 см.
Собственность автора

Secreta Artis (Секреты искусства)
ISSN 2618-7140
Из опыта художника
Т. 5. Вып. 2 (2022). С. 82–87
DOI: 10.51236/2618-7140-2022-5-2-82-87

Ш А Р И К О В
Александр Николаевич
Студент 5-го курса
Академии акварели
и изящных искусств
Сергея Андрияки
Российская Федерация,
117133, Москва,
ул. Академика Варги, д. 15
Адрес электронной почты:
super.train2012@yandex.ru

...ПРОНИКАЯ В СУТЬ И ПОЭЗИЮ ПРИРОДЫ

«В изучении природы никогда нельзя поставить точку, нельзя сказать, что выучил это вполне... и что больше учиться не надо... Изученное хорошо только до поры до времени, а после впечатления бледнеют, и, не справляясь постоянно с природой, художник сам не заметит, как уйдет от правды», – говорил Иван Иванович Шишкин¹.

И действительно, мы прекрасно знаем, какое значение имел пленэр в развитии русского пейзажа, в особенности второй половины XIX века. Конечно, пейзаж как жанр существовал и раньше, но находился под влиянием академизма и условных правил. Хотя уже А. А. Иванов совершил прорыв в написании работ на открытом воздухе, чем в значительной степени обогатил свое творчество, оставив множество свежих и воздушных натурных этюдов. Однако поистине мощный рост пейзажной живописи начался немного позже. Алексей Кондратьевич Саврасов был одним из первых художников, в чьих работах явно почувствовались свет, запах, пространство настоящей, непридуманной русской природы. Следом появились такие глыбы, как Шишкин, Левитан, Поленов и другие художники, творчество которых невозможно представить без пленэрной живописи.

Меня всегда тянуло к природе. Наверное, каждый хотя бы временами восторгается ее красотой, нежностью и великолепием. Я художник, и это радостное состояние пребывает во мне постоянно; невозможно оторваться от того чуда, которое видишь каждый раз, выходя на улицу или глядя в окно. Имея привычку рисовать все,

что вижу, невольно поражаюсь, насколько гармонично и тонко устроены цветовые и тональные нюансы в природе.

Конечно, каждый год мы, студенты Академии акварели и изящных искусств, выбираемся на летнюю практику, и перед нами встает сложная задача изучения законов природы, выявления принципов написания того или иного состояния, времени года. Дополнительная особенность пленэра в нашем вузе в том, что мы используем не привычные всем масляные краски, а акварель. К сожалению, из-за малого внимания к акварели в профессиональной литературе трудно освоить опыт предшествующих поколений. Но благодаря Сергею Николаевичу Андрияке, который виртуозно владеет техникой многослойной акварели и с удовольствием делится с нами своими знаниями, мы смогли открыть для себя десятки технических приемов, секретов. Благодаря этому я почувствовал, что акварель обладает всеми качествами и свойствами, необходимыми для написания пейзажа, в частности с натуры.

Следуя советам старых художников, а также преподавателей, я не беру на пленэр большие форматы. «Никогда не гонитесь за большими размерами этюдов. В большом этюде больше вранья, а в маленьком совсем мало, и если вы по-настоящему, серьезно почувствуете, что вы видели, когда писали этюд, то и на картине отобразится правильное и полное впечатление виденного», – говорил своим ученикам И. И. Левитан². Поэтому мне достаточно формата не больше А4. Может показаться сперва, что в таком размере художнику тесно и скованно.

¹ Иван Иванович Шишкин. Переписка. Дневник. Современники о художнике // Мир художника / Сост. и вступ. ст. И. Н. Шуваловой. Л., 1978. С. 320.
² Унковский А. А. Живопись. Вопросы колорита. М., 1980. С. 46.

▲ Александр Шариков.
5-й курс.
Розовый вечер. 2020 г.
Бумага, акварель.
14 x 8 см.
Собственность автора

►▲ Александр Шариков.
5-й курс.
Река. 2021 г.
Бумага, акварель.
18 x 20 см.
Собственность автора

►▼ Александр Шариков.
5-й курс.
Быстрые облака. 2021 г.
Бумага, акварель,
21 x 15 см.
Собственность автора

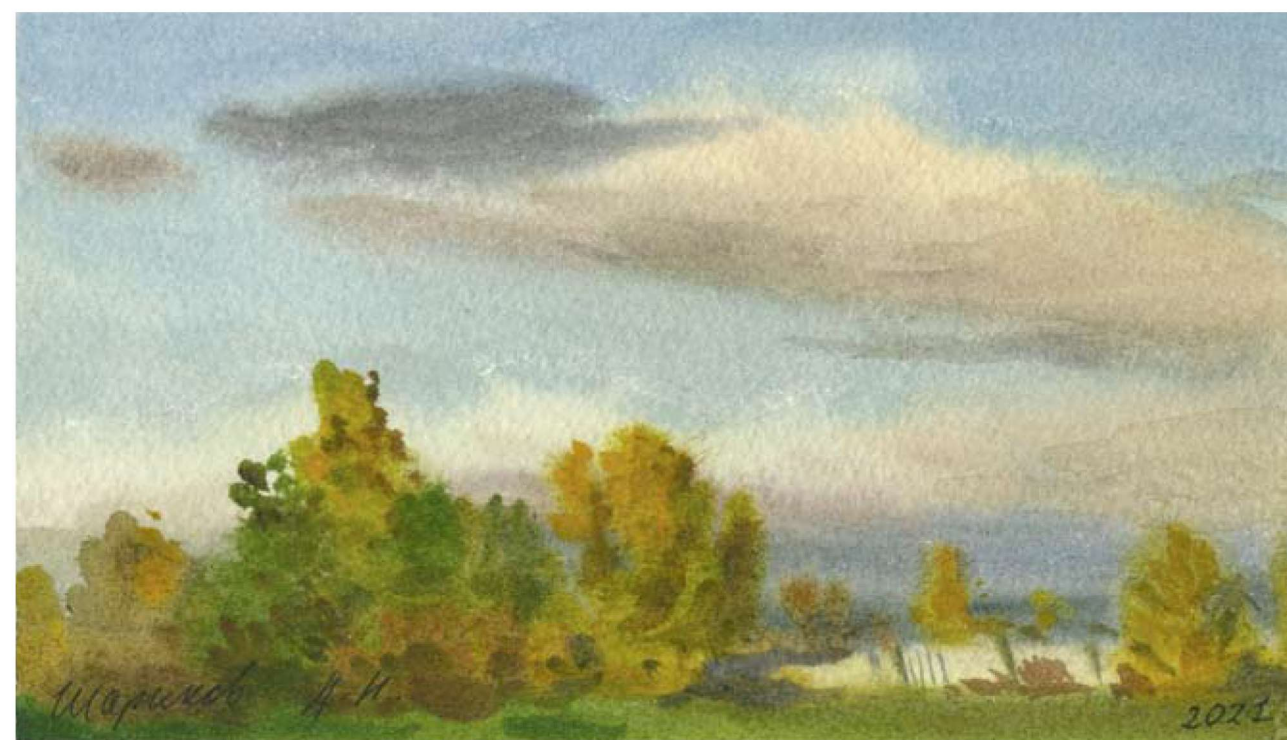
Но порой для передачи всего богатства колорита натуры требуется много времени, иногда до полутора часов. В такие моменты понимаешь, что дело не в размере, а в том, что ты хочешь в этой работе выразить и передать, насколько глубоко можешь проникнуть в суть и поэзию природы.

В качестве основы я использую бумагу всем известных фирм, таких как Saunders Waterford, Arches. Выбор неслучаен: только высококачественная бумага позволяет легко достичь верного тона и цвета. Ошибочно думать, что на пленэр нужно брать завалявшиеся остатки пересохшей или дешевой низкоккачественной бумаги. Во-первых, изучение природы является не менее ответственным и важным занятием, чем длительная учебная постановка или жанровая композиция. Во-вторых, основной проблемой при постижении пленэра является борьба с материалом, при которой критически трудно сосредоточиться исключительно над художественными задачами, приходится то и дело сталкиваться с неконтролируемым высыханием краски, подтеками и изменением цвета. Поэтому нужно уважительно относиться к своему труду и помнить, что в акварельной живописи успех работы в огромной степени зависит от качества бумаги.

Моя палитра на пленэре включает в себя большое количество красок³. Конечно, для написания работы вполне хватит и базовых цветов, но со временем хочется изучить и что-то новое, разнообразить палитру. Так, помимо привычных кадмиев, охр, кобальта, ультрамарина, кармина и алой, я использую и плотные краски с наличием в составе белил (неаполитанские оттенки), ультрамарин фиолетовый. Эти цвета порой так и тянет добавить в небо, облака. Делать это можно, но с большой осторожностью, в один-два слоя. Перебрав с количеством слоев, получим глухой невзрачный цвет. Поэтому не стоит замешивать плотные светлые краски везде, где захочется.

Весьма сложно подобрать нужный цвет зелени, не будет «грехом» пробовать разные дополнительные оттенки (например, травяную зеленую, оливковую), которые часто могут ускорить поиск верного тона. Немногие начинающие пейзажисты знают, что смешивая черные и всевозможные желтые и оранжевые краски, можно составить богатую гамму оттенков зелени.

Довольно трудными в изображении кажутся облака, особенно сложной причудливой формы. Тут, как и везде, правильно разобрать их

³ К сожалению, современные акварельные краски ряда российских производителей не обладают достаточным уровнем качества, поэтому для некоторых цветов приходится искать аналоги зарубежных фирм.

на свет, полутень и тень. При этом расположить на небе грамотно, чтобы нижние части облаков «плыли» по его горизонтальной плоскости, а не торчали хаотично во все стороны, сбивая пространство.

Кисти я использую преимущественно колонковые, так как они соединяют в себе универсальную упругость и способность вбирать оптимальное соотношение краски и воды. Размеры – от самых широких (круглых и плоских) до маленьких (№№ 1, 2). Кисти-имитации или смеси разного ворса менее удобны, их лучше использовать при работе в мастерской, когда есть больше времени подумать над эффектами и фактурами.

На пленэр беру небольшой деревянный этюдник (примерно 30 x 40 см). Его можно перевозить с собой в портфеле, он удобен при работе стоя. К тому же в нем легко организовать места под краски, баночку для воды и достаточно большую палитру. Смешиваю краски на бумажной палитре, ее можно перевернуть или подложить новую при необходимости. Наверное, менее практична фарфоровая палитра, так как в условиях экстренной нехватки времени в этюдах на состояние придется отвлекаться, чтобы помыть ее. Еще одним плюсом бумажной палитры является то, что на ней возможно регулировать количество воды в замесе вплоть до полусухой кисти (в пейзаже этот прием очень распространен).

Перед началом работы я прищуриваю глаза и определяю основной колорит того,

что хочу написать. Начинаю всегда с неба, работая то сверху вниз (растяжка голубого), то снизу вверх (иногда так удобнее влить красноту и теплоту у горизонта). Когда на небе есть облака, выбираю на них самый светлый тон и им прокрываю весь лист, стараясь успеть и влить сюда небо и смоделировать облака. Следом перехожу к земле. Тут уже технический арсенал настолько разнообразен, что невозможно описать все в одной статье.

Нередко мы теряемся в обилии деталей и форм, но нужно отстраненным взглядом постараться ощутить общий ритм масс, их цвет и тон в соотношении друг с другом. Таким образом, мысленно разложив объекты на логические составляющие, легче сделать первые подкладки. Нужно сразу стараться попасть в нужный цвет и плотность, так как последующие бесконечные наслаивания красок приведут к глухоте и серости тона, этюд будет смотреться замученным. Важно следить и за мазком, в разных породах деревьев и травы уместно разнообразить способы письма в зависимости от фактуры объектов.

Есть еще тонкий, но безусловно важный для начинающего пейзажиста момент. В условиях ограниченности времени мы хотим во что бы то ни стало быстро набрать плотность, но делаем это по полувывсохшему слою, вследствие чего краска растворяет нижний еще достаточно сырой слой акварели и получаются некрасивые разводы и подтеки. Если мы хотим написать небо или землю более плотными,

Александр Шариков.
5-й курс.
Прохладное утро. 2021 г.
Бумага, акварель
20 x 21 см.
Собственность автора

Александр Шариков.
5-й курс.
Осенний день. 2021 г.
Бумага, акварель,
17 x 10 см.
Собственность автора

делать это нужно или сразу по сырому, вплавляя густую краску в первый слой, или по полностью высохшему слою. Нередко (в условиях жары или при низком качестве основы) бумага мгновенно впитывает в себя первые воздушные слои и не дает возможности создать нужный эффект. В таком случае, чтобы достаточно смочить лист, прокрываем широко и быстро всю поверхность водой, даем ей немного просохнуть, следом прокрываем еще раз (также водой) и ждем то состояние влажности листа, которое нужно для работы. Увы, такой метод неприменим утром или вечером, когда естественная влажность и температура воздуха препятствуют высыханию и испарению воды. При таких состояниях, излишне напитав влагой лист, мы рискуем не дожидаться, пока он высохнет, и краска всегда будет растекаться. Исходя из всего этого можно понять, что на рассвете или закате (в сумерках)

плотность земли желательно закладывать сразу, не боясь, иначе не будем иметь возможности доработать ее потом по сухому.

Подвести итог хотелось бы вновь словами И. И. Шишкина: «Природа всегда нова... и всегда готова дарить неистощимым запасом своих даров, что мы называем жизнь. Что может быть лучше природы!»⁴ Каждый раз, выходя на этюды, мы удивляемся бесконечному разнообразию земли и неба, никогда не встретишь похожих состояний, всегда с воодушевлением открываешь для себя это удивительное Творение. Без должного внутреннего настроя невозможно создать глубокое произведение. Но все это – если не владеем техникой, той «кухней» живописи, без которой нет и самого художника – мы не сумеем передать. Без исполнительского мастерства невозможно выразить замысел и всю полноту наших переживаний.

⁴ Иван Иванович Шишкин. Переписка. С. 246.

...PENETRATING INTO THE HEART AND POETRY OF NATURE

Sharikov Aleksandr Nikolayevich

4th Year Student, Sergey Andriaka Academy of Watercolor and Fine Arts. 15 Ul. Akademika Vargi, Moscow 117133, Russian Federation. E-mail: super.train2012@yandex.ru

